ТВ

Изобразительное искусство глазами Пушкина

Встреча с бессмертным творчеством А. С. Пушкина ждала нас в телевизионной передаче «В мире пушкинской поэзии», состоящей из двух частей и вышедшей в эфир 6 и 7 августа. Ее автор и ведущий доктор филологических наук Юрий Михайлович Лотман очертил круг предполагаемого разговора подзаголовком «Изобразительное искусство глазами Пушкина». Это был рассказ и анализ, эссе и исследование, лекция и литературоведческий опыт. Анализируя ряд произведений поэта, Лотман сформулировал особенность восприятия и воспроизведения изобразительного искусства в поэзии Пушкина как «закон динамического движения». Ведь поэт вновь вдохновенно «оживлял», заставлял двигаться то, что рукою художника обращалось в неподвижность. Обоснованию сформулированного им «закона» Лотман и посвятил обе части своей передачи.

В качестве лейтмотива творчества Пушкина исследователь представляет взаимодействие двух субстанций: плоти и камня, живого и неживого. Он рассказывает о том, как во время путешествия по Кавказу Александра Сергеевича поразило то, что ветка, опущенная в кипящий минеральный источник, покрывается слоем минерала и становится каменной. Живое делается неживым. Человек, теряющий душу, превращается в каменного истукана. «Душа от чувств окаменела», — пишет поэт.

Но у Пушкина не только человек превращается в неживое, в камень, но и камень может ожить. В «Руслане и Людмиле» — истуканы мнятся живыми. Оживляет, наделяет душой камень — искусство. Душой возвышенной или жалкой, доброй или злой.

Ведущий проследил по стихам, письмам Пушкина, как постоянно волновали великого поэта отношения жизни и искусства.

В 1834 году в Петербурге была выставлена картина К. Брюллова «Последний день Помпеи». Она произвела большое впечатление на поэта. Он посвятил ей стихотворение «Везувий зев открыл», упоминал о ней в письмах и рецензиях. В стихотворении автор передачи выделяет три момента динамики: «Везувий зев открыл», «кумиры падают», «народ... бежит» — стихия, кумиры-статуи и народ. Лотман обращает наше внимание, что те же три момента присутствуют в поэме «Медный всадник». Естественно, что небольшое стихотворение не может идти в сравнение с глубиной поэмы. Есть и важное различие — здесь статуя не бессильно падающий, пассивный персонаж, а активно действующая фигура.

Лит. Россия, 1985, 16 авг., с. 23

В передаче звучат стихи, строки из писем, музыка. Мы видим скульптуры и живописные полотна, отрывки из фильмов-экранизаций. И все это иллюстрирует мысль исследователя и подчиняется его желанию проникнуть вместе с нами в глубь мира пушкинской поэзии, увидеть в ней то, чего, по словам Гоголя, не зрят равнодушные очи. И вновь, и вновь — поразиться богатству и неисчерпаемости личности и творчества Александра Пушкина.

Е. СЕТУНСКАЯ